

Трудно понять, за что высоколобые не любят Никиту Джигурду — певца, актера, режиссера. Человек работает, старается, а они все косо да через губу. Отчего? С этого и думалось начать разговор, но актер удивил: пришел в редакцию в совершенно новом обличье (стриженный, бритый, весь в черном), так что «знакомого» Джигурду узнать в нем было совершенно невозможно — до тех, разумеется, пор, пока он не заговорил. Но и разговор начался, естественно, с другого.

НИКИТА ДЖИГУРДА: «ЖЕНАТ- СЧАСТЛИВ- НО НЕ С УДОВИЧЕНКО»

про себя-то узнал... Еще одно откровение состояло в том, что мне стала ясна суетность мира. Мира, который я пытался изменить: писал антиленинские песни, буянил, попадал в КГБ, в психушку. Пытался изменить мир вне, но через пост я понял: главное — изменить себя.

— А как вы вернулись? Я знал людей, которые после такого в реальный мир уже не возвращались.

— Позже я не только постился, но и голодал. 42 дня — мой рекорд. Из этого голодания я выходил очень трудно, через жесточайшую депрессию. Мне стало неинтересно петь более те песни, что я пел, я не хотел больше ни в кино, ни на сцену...

— Вы ведь актер аж четырех театров.

— Все бросил. Мне стало скучно. Я посмотрел вокруг: мои друзья говорили только о деньгах, работе, карьере, женщинах, о том, кто сколько выпил. Никто не говорил о Боге. Я сидел дома, взперти...

— И?

— «Когда я осознал свою греховность и, стиснув зубы, стал искать ответ, мне вдруг открылась знаний высших пропасть, соединяющая тот и этот свет. Я понял: смерти нет. Есть очищение своей души, своей семьи, земли. И тело оставляя без движения, мы духом поднимаемся, чтоб жить. Жить в более высоком измерении. Но там расти не можем — вот в чем суть. И потому мы ищем продолжения и вновь спускаемся в материю, чтоб путь — по очищению вновь продолжить. И в тех, кто заблудился в бездородье, любовь,

— А если перевести это на доступный всем язык?

— Благодаря молитве, благодаря любимой жене я вернулся в этот мир. Но сказал себе: если буду играть, то только в суперфильмах. А через полгода мне Ильенко и позвонил.

— Как все сходится. Но вы ведь актер, Никита, лицедей. Все, что вы сейчас говорите, так легко — вам — сыграть. А если я скажу, что не верю? Вам нужно, чтобы вам верили?

— Безусловно. Более того, я хочу быть в жизни такой интересной личностью, чтобы ничего не играть.

— Простите?

— Играть только самого себя — и быть настолько интересным, чтобы за этим следила вся страна, весь мир.

— Да, далеко мы зашли. Но мне хотелось бы вернуться назад. «Эротоман» (так, кажется, называется ваш фильм) был, насколько я понимаю, до всего этого?

— «Супермен поневоле». Да, я начал снимать его в 91-м, закончил в 94-м.

— А в 95-м, стало быть, отменили?

— Да.

— Вам стыдно за него?

— За какие-то моменты мне было неловко. Не потому, что стыдно. Просто с другой философией я по-другому на это посмотрел. Ведь, кроме эротики, там было обвинение Ленинина, политиков. Но — помните? — надо изменить себя. Короче, я ринулся фильм перемонтировать.

— При чем здесь политики? Критики назвали фильм грязным, жутким.

— Это было

специально, был эпатаж. Если полстраны не может без «бля» связать слова в предложение, то почему этого не должно быть в кино? Заметьте: мой генадежду, веру возродить».

— Вы не любите кинокритиков?

— Сейчас приемлю даже самое отрицательное мнение, я теперь любое мнение могу обратить себе на пользу. «Возлюби врага своего...» Зато, используя отрицательное мнение, я могу совершенствоваться.

— Тем легче будет мне задать следующий вопрос... Готовясь к встрече с вами, я разговаривал с тремя серьезными профессиональными киноведами. И они, не сговариваясь, совпали в одной грубой рифме. Вам, наверное, она знакома?

— Ну-ка, ну-ка!

— «Если в фильме Джигурда, значит, фильм тот ерунда».

— Впервые слышу!

— И что скажете?

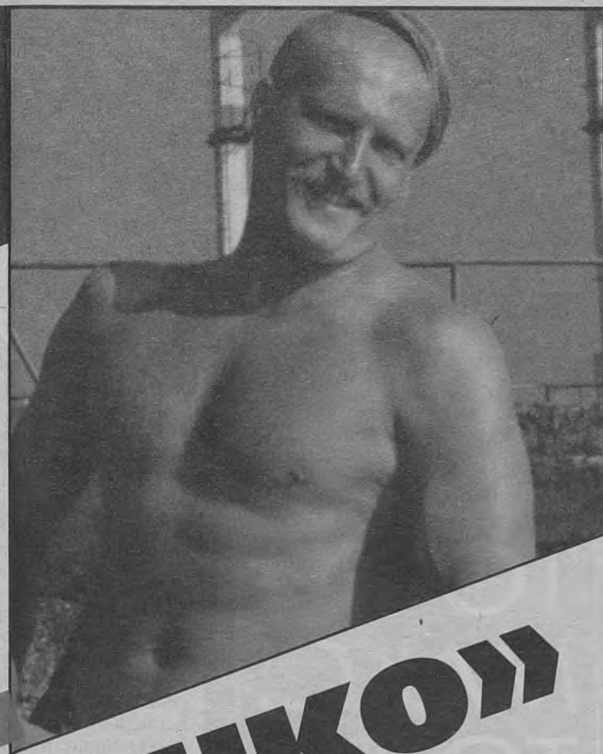
— А есть факты. Есть кино.

— Они говорят: «Ермак» — фильм провальный.

— Да?! При этом «Ермак» и «Любить по-русски» признаны академией и выдвигались вместе с «Кавказским пленником» на «Нику». Ничего себе — «провальный»!

— «Ермак» на видео занимает первое место в хит-парадах «Горбушки», за «Любить по-русски» Матвееву во время встреч люди руки целуют!

— Никита,

ально. С 13 лет, как взял в руки гитару и стал учиться под «На братских могилах».

— Спасибо, Никита.

— Знаете, я бы только не хотел, чтобы от нашего разговора осталась только «бытовуха», а главное выпало. А то бывает.

Пришла ко мне корреспондент из журнала «Лиза», и я ей долго-долго рассказывал, как познакомился с женой, как она влюбились в меня на съемках в Костроме, как нас в конце концов судьба все же свела окончательно... Когда мы на почве моего несовершенства и ее непонимания вегетарианства развелись с прежней супругой, я решил следовать Пифагору: «Если нет женщины, которая меня понимает, буду один».

Прошло полгода. А потом после спектакля «Отравленная туника» ко мне подошла моя давняя поклонница. Это во время поста было, и как-то естественно об этом разговор зашел. Что-то вроде «вот вегетарианскую уже год». Она: «Ой, а я полгода». Я вскричал: «Что?!» Но я еще несколько месяцев продержался, проверяя, настоящее ли чувство. А потом произошло то, что должно было произойти, и мы с Яной поженились. Мы любим друг друга, и мы идем одним путем...

— Никита, есть вопрос, который я не могу не задать — как ни один разговор с Константином Райкиным не обходится без вопроса о его отце, так и встреча с вами...

— ...не может состояться без упоминания о Высоцком!

— Совершенно верно.

— Теперь я могу смело заявить: когда в 1980-м Высоцкий перешел в тонкий мир, мне, девятнадцатилетнему, был голос: «Ты должен продолжить»!

— Мистика какая-то... Я же хотел только спросить, ваш голос у вас «от природы» или вы специально культивировали эту хрипотцу?

— Специ-

Мечислав
ДМУХОВСКИЙ

Джигурда ты, Джигурда! Спросишь: «Хочешь?» — крикнем: «Да!»

Как увижу Джигурду — вся как есть к нему иду!